

Цена Печати

Алина Рагускина

Алина Рагускина

Цена Печати

<https://litres.ru/74441467>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если то, что веками считалось спасением мира, на самом деле медленно его убивает?

Магия покидает Ренталию. Высыхают источники, звери нападают на селения, море становится кровавым — и древняя Великая Печать, удерживающая Хаос за пределами мира, начинает разрушаться.

У Максевела есть лишь один шанс: найти древние артефакты и попытаться восстановить Печать.

Но очень скоро он понимает, что ни один из них не достанется бесплатно.

За каждым артефактом стоят чужая надежда, чужая боль и чужое право сказать «нет». И чем ближе Максевел подходит к Разлому, тем труднее ответить на вопрос, который никто не хочет задавать:

Сколько чужого можно отнять, если веришь, что спасаешь всех, но не знаешь, приведёт ли твой выбор к спасению?

И что, если в конце пути окажется, что спасти мир — значит разрушить то, что веками его защищало?

Содержание

ГЛАВА 1. Цена пророчества	4
Глава 2. Заперто четырьмя	16
ГЛАВА 3. Клятва ведьме	22
ГЛАВА 4. Последний потомок	36
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Цена Печати

ГЛАВА 1. Цена пророчества

В замке Ардина всегда было холодно.

Даже летом толстые каменные стены не успевали прогреться, а по ночам по коридорам гулял сквозняк, заставляя пламя факелов дрожать. Замок строили не для красоты. Он стоял на высокой скале над столицей, тяжелый, серый, будто еще одна гора, и уже несколько веков служил людям одновременно домом, крепостью и напоминанием о том, что в этом мире им давно приходится рассчитывать только на себя.

Магия покидала Ренталию уже много веков. У других народов еще сохранялись слабые отголоски прежней силы.

У людей не осталось ничего.

Только руки, сталь и память о временах, когда магия была и у них.

Последние три ночи Максевел пытался понять, достаточно ли хотя бы памяти.

Королевский архив находился в самой старой части замка. Сюда редко заходили даже слуги. За века здесь скопились тысячи свитков, книг, приказов умерших королей и летописей, большую часть которых никто не открывал десятилетиями.

Сейчас вокруг него лежали целые груды старых записей.

Он сидел прямо на полу между двумя стеллажами, при-
слонившись спиной к каменной стене. Камзол валялся на
спинке кресла, рукава белой рубашки были закатаны до лок-
тей, волосы растрепались, а на подбородке проступила ще-
тина.

Если бы его сейчас увидел кто-нибудь из придворных, то
вряд ли признал бы в этом человеке второго принца Ардина.

Ему было все равно.

Развернул очередной свиток — налоговый указ.

Отбросил.

Следующий.

Перечень земель, переданных какому-то барону почти
двести лет назад.

Следующий.

— Ваше Высочество.

Он не поднял головы.

— Если это еда, оставь на столе.

— Это я.

На этот раз он поднял голову. В дверях стоял Дарл.

Король Ардина был старше на восемь лет и сейчас выгля-
дел значительно бодрее младшего брата, что почему-то осо-
бенно раздражало.

Дарл окинул взглядом архив.

— Я приказал тебе отдохнуть.

— Я отдыхал.

— Когда?

Пришлось задуматься.

— На прошлой неделе.

Дарл нахмурился.

— Очень смешно.

— Я и не шутил.

Король подошел ближе и поднял с пола один из отброшенных свитков.

— Ты третий день здесь.

— Третью ночь.

— Это должно меня успокоить?

Наконец отложил очередную книгу.

— За последние семь дней в Ардине высохло девять колодцев. Еще два — этой ночью. Черные волки напали на четыре деревни, хотя обычно даже зимой близко к селениям не подходят. А вороны...

Он кивнул в сторону узкого окна. Дарл перевел взгляд туда.

Черные птицы сидели на башнях замка, карнизах, деревьях, городских крышах. Их было слишком много.

И они почти не издавали звуков. Просто смотрели.

— Я знаю, что происходит в моем королевстве, — тихо ответил Дарл.

— Тогда знаешь и то, что это ненормально.

— Поэтому через два дня мы отправляемся в Эстению. Лурдон созвал Совет Четырех Королевств.

— А через два дня может высохнуть еще двадцать колодцев.

— И что ты предлагаешь?

Провел ладонью по лицу.

— Найти объяснение раньше, чем народ найдет его сам.

Дарл понял.

Людам объяснение уже было не нужно. Оно расплзлось шепотом по рынкам и трактирам. Разлом. Хаос. Великая Печать. Сказки, которыми пугали детей.

Только сейчас почему-то никто не смеялся.

— Ты действительно веришь в Печать?

Взгляд скользнул по горам старых записей вокруг.

— Я верю в то, что девять колодцев не могут пересохнуть одновременно без причины.

— Это не ответ.

— Другого пока нет.

Дарл несколько секунд молча изучал лицо брата.

— Поспи хотя бы пару часов.

— Как только найду хоть что-нибудь полезное.

— Макс.

— Дарл.

Король тяжело выдохнул.

— Иногда я жалею, что отец научил тебя читать.

— Он меня ничему не учил!

Слова вырвались быстрее, чем он успел подумать. Между братьями повисла тишина. Дарл положил свиток на стол и

сообщил:

— Через два дня выезжаем на рассвете, — сказал Дарл и ушел.

Он проводил брата взглядом. Злость исчезла так же быстро, как появилась. Дарл был ни при чем. Отец всегда видел в старшем сыне будущего короля. А в младшем... Он так и не понял, кого отец видел в нем.

После смерти матери это перестало иметь значение.

Ему было пять, когда горячка забрала ее за несколько дней. Именно мать впервые привела его сюда, в архивы и библиотеку. Конечно, тогда он не читал древние летописи. Просто сидел рядом, пока она рассказывала истории о драконах, великих битвах и королях, способных, одним словом, менять судьбы целых народов.

После ее смерти он продолжал приходить сюда один. Сначала потому, что здесь было легче ее помнить. Потом потому, что понял одну простую вещь: книги давали ответы, а люди — не всегда.

Отогнав воспоминания, он потянулся к следующему свитку. Пыль поднялась в воздух, и он чихнул.

— Если конец света действительно наступает, надеюсь, там хотя бы не будет пыли.

Свиток оказался поврежден. Край почернел, часть текста почти стерлась. Он уже собирался отложить его, когда заметил печать королевской династии и имя: Макаэль III — один из его предков.

Большая часть записей касалась какого-то восстания. Несколько страниц были испорчены. Дальше шел перечень погибших. Ничего. Он перелистнул еще раз. На обороте последней страницы был другой текст, написанный торопливо, будто тот, кто выводил буквы, боялся не успеть.

«Окропятся кровью моря...»

Читал дальше, все сильнее хмуясь.

«...да иссякнет источник живой. Черный зверь придет к человеческому порогу, а падальщики закроют свет небесный...»

Медленно выпрямился. Сон исчез. Ниже осталось всего несколько строк.

«И тогда познают живущие: то, что было заперто четырьмя, вновь ищет путь...»

Следующее слово почти стерлось. Он поднес свиток ближе к огню. Печать. Почти наверняка именно это слово, но дальше пергамент обрывался.

— Да чтоб тебя...

Перечитал запись еще раз. Потом еще. Черные птицы, волки, исчезающая вода. Три совпадения — еще не пророчество.

Наверняка существовало разумное объяснение. Должно существовать. Свиток свернулся в его руках.

Но почему-то впервые за три дня ему стало по-настоящему страшно.

В замке Ардина всегда было холодно.

Даже летом толстые каменные стены не успевали прогреться, а по ночам по коридорам гулял сквозняк, заставляя пламя факелов дрожать. Замок строили не для красоты. Он стоял на высокой скале над столицей, тяжелый, серый, будто еще одна гора, и уже несколько веков служил людям одновременно домом, крепостью и напоминанием о том, что в этом мире им давно приходится рассчитывать только на себя.

Магия покидала Ренталию уже много веков. У других народов еще сохранялись слабые отголоски прежней силы.

У людей не осталось ничего.

Только руки, сталь и память о временах, когда магия была и у них.

Последние три ночи Максвелл пытался понять, достаточно ли хотя бы памяти.

Королевский архив находился в самой старой части замка. Сюда редко заходили даже слуги. За века здесь скопились тысячи свитков, книг, приказов умерших королей и летописей, большую часть которых никто не открывал десятилетиями.

Сейчас вокруг него лежали целые груды старых записей.

Он сидел прямо на полу между двумя стеллажами, прислонившись спиной к каменной стене. Камзол валялся на спинке кресла, рукава белой рубашки были закатаны до локтей, волосы растрепались, а на подбородке проступила щетина.

Если бы его сейчас увидел кто-нибудь из придворных, то вряд ли признал бы в этом человеке второго принца Ардина.

Ему было все равно.

Развернул очередной свиток — налоговый указ.

Отбросил.

Следующий.

Перечень земель, переданных какому-то барону почти двести лет назад.

Следующий.

— Ваше Высочество.

Он не поднял головы.

— Если это еда, оставь на столе.

— Это я.

На этот раз он поднял голову. В дверях стоял Дарл.

Король Ардина был старше на восемь лет и сейчас выглядел значительно бодрее младшего брата, что почему-то особенно раздражало.

Дарл окинул взглядом архив.

— Я приказал тебе отдохнуть.

— Я отдыхал.

— Когда?

Пришлось задуматься.

— На прошлой неделе.

Дарл нахмурился.

— Очень смешно.

— Я и не шутил.

Король подошел ближе и поднял с пола один из отброшенных свитков.

— Ты третий день здесь.

— Третью ночь.

— Это должно меня успокоить?

Наконец отложил очередную книгу.

— За последние семь дней в Ардине высохло девять колодцев. Еще два — этой ночью. Черные волки напали на четыре деревни, хотя обычно даже зимой близко к селениям не подходят. А вороны...

Он кивнул в сторону узкого окна. Дарл перевел взгляд туда.

Черные птицы сидели на башнях замка, карнизах, деревьях, городских крышах. Их было слишком много.

И они почти не издавали звуков. Просто смотрели.

— Я знаю, что происходит в моем королевстве, — тихо ответил Дарл.

— Тогда знаешь и то, что это ненормально.

— Поэтому через два дня мы отправляемся в Эстению. Лурдон созвал Совет Четырех Королевств.

— А через два дня может высохнуть еще двадцать колодцев.

— И что ты предлагаешь?

Провел ладонью по лицу.

— Найти объяснение раньше, чем народ найдет его сам.

Дарл понял.

Людам объяснение уже было не нужно. Оно расплзлось шепотом по рынкам и трактирам. Разлом. Хаос. Великая Печать. Сказки, которыми пугали детей.

Только сейчас почему-то никто не смеялся.

— Ты действительно веришь в Печать?

Взгляд скользнул по горам старых записей вокруг.

— Я верю в то, что девять колодцев не могут пересохнуть одновременно без причины.

— Это не ответ.

— Другого пока нет.

Дарл несколько секунд молча изучал лицо брата.

— Поспи хотя бы пару часов.

— Как только найду хоть что-нибудь полезное.

— Макс.

— Дарл.

Король тяжело выдохнул.

— Иногда я жалею, что отец научил тебя читать.

— Он меня ничему не учил!

Слова вырвались быстрее, чем он успел подумать. Между братьями повисла тишина. Дарл положил свиток на стол и сообщил:

— Через два дня выезжаем на рассвете, — сказал Дарл и ушел.

Он проводил брата взглядом. Злость исчезла так же быстро, как появилась. Дарл был ни при чем. Отец всегда видел в старшем сыне будущего короля. А в младшем... Он так и

не понял, кого отец видел в нем.

После смерти матери это перестало иметь значение.

Ему было пять, когда горячка забрала ее за несколько дней. Именно мать впервые привела его сюда, в архивы и библиотеку. Конечно, тогда он не читал древние летописи. Просто сидел рядом, пока она рассказывала истории о драконах, великих битвах и королях, способных, одним словом, менять судьбы целых народов.

После ее смерти он продолжал приходить сюда один. Сначала потому, что здесь было легче ее помнить. Потом потому, что понял одну простую вещь: книги давали ответы, а люди — не всегда.

Отогнав воспоминания, он потянулся к следующему свитку. Пыль поднялась в воздух, и он чихнул.

— Если конец света действительно наступает, надеюсь, там хотя бы не будет пыли.

Свиток оказался поврежден. Край почернел, часть текста почти стерлась. Он уже собирался отложить его, когда заметил печать королевской династии и имя: Макаэль III — один из его предков.

Большая часть записей касалась какого-то восстания. Несколько страниц были испорчены. Дальше шел перечень погибших. Ничего. Он перелистнул еще раз. На обороте последней страницы был другой текст, написанный торопливо, будто тот, кто выводил буквы, боялся не успеть.

«Окропятся кровью моря...»

Читал дальше, все сильнее хмурясь.

«...да иссякнет источник живой. Черный зверь придет к человеческому порогу, а падальщики закроют свет небесный...»

Медленно выпрямился. Сон исчез. Ниже осталось всего несколько строк.

«И тогда познают живущие: то, что было заперто четыре-мя, вновь ищет путь...»

Следующее слово почти стерлось. Он поднес свиток ближе к огню. Печать. Почти наверняка именно это слово, но дальше пергамент обрывался.

— Да чтоб тебя...

Перечитал запись еще раз. Потом еще. Черные птицы, волки, исчезающая вода. Три совпадения — еще не пророчество.

Наверняка существовало разумное объяснение. Должно существовать. Свиток свернулся в его руках.

Но почему-то впервые за три дня ему стало по-настоящему страшно.

Глава 2. Заперто четырьмя

Через два дня правители четырех королевств собрались в Эстении.

Зал совета находился в западной части эльфийского дворца. В отличие от тяжелого ардинского замка здесь почти не было грубого камня. Стены обвивали живые растения, тонкие ветви тянулись под потолком, а из огромных окон открывался вид на столицу и Омейское море.

Когда-то, рассказывали древние записи, эльфу хватило бы одного желания, чтобы заставить эти ветви покрыться цветами или вырастить из одного семени дерево высотой с башню.

Теперь два садовника каждое утро подрезали побеги вручную.

Угасание происходило настолько медленно, что живущие успели к нему привыкнуть.

За одним столом сидели те, кто при других обстоятельствах едва ли согласился бы провести вместе хотя бы один вечер.

Лурдон Вечноцветущий, король эльфов, казалось, был единственным, кого происходящее не заставило забыть об учтивости.

Андерес, король Деркомаи, напротив, терпением никогда не отличался.

— Три источника пересохли за одну ночь. — Голос Ан-

дереса разнесся по залу.

— У нас еще одна подземная река исчезла этой ночью. — Барден, король дворфов, положил обе ладони на стол. — Если так продолжится, через месяц половину Кандера придется выводить на поверхность.

— Через месяц? — горько усмехнулся Андерес. — Оптимистично.

Король драконов сидел напротив. В человеческом облике он выглядел почти как человек, если не считать глаз с вертикальными зрачками. Сидевшая рядом с Андересом Милена положила ладонь на его руку.

— Еще немного, и ты сломаешь стол.

Андерес разжал пальцы, с силой вцепившиеся в край стола. Когда-то гнев дракона мог превратить целую армию в пепел. Теперь от былой власти над огнем не осталось ничего.

— Именно поэтому мы здесь. — Лурдон поднялся. — Наши летописи старше большинства королевских династий Ренталии. Подобные знамения уже описывались.

Максвелл положил ладонь на найденный свиток.

— Не только ваши.

Все взгляды обратились к нему. Он развернул пергамент на столе и передал его королю эльфов.

— Король Макаэль Третий приказал сохранить записи о событиях, случившихся во время его правления. Здесь упоминаются пересохшие источники, черные звери и...

Двери распахнулись.

В зал почти вбежал эльфийский рыцарь. Он остановился, тяжело дыша, и опустился на одно колено.

— Простите за дерзость, Ваши Величества. Но вы должны это увидеть.

Никто не стал спрашивать, что произошло. Они последовали за ним.

Рыцарь провел их через соседний зал и распахнул стеклянные двери террасы.

Первой вскрикнула королева дворфов Санкелия.

Омейское море простиралось далеко за пределы столицы Эстении. Максвел видел его раньше сотни раз: голубая вода, на которой солнечный свет рассыпался тысячами бликов.

Теперь голубого цвета не осталось.

Море было красным. Не багровым от заката. Не темным из-за облаков. Красным. Будто кто-то вылил в него столько крови, что ее хватило на весь горизонт.

Несколько мгновений никто не произнес ни слова. На берегу уже собирались эльфы. Никто не кричал, и от этого становилось еще страшнее.

Лурдон медленно подошел к ограждению:

— Окропятся кровью моря...

По позвоночнику пробежал холод.

— ...да погибнет все сущее в них.

Лурдон резко повернулся.

— Что еще сказано в свитке?

— Иссохшие источники, черные звери, падальщики... А

далее: «то, что было заперто четырьмя, вновь ищет путь». Последнее слово почти стерлось. Думаю, речь о Печати.

Легенду знали все: когда после Великой войны королевств демоны Хаоса были готовы уничтожить остатки живого, у Разлома встретились последние четыре правителя — Дракон, Эльф, Человек и Дворф. Единым магическим усилием они создали Великую Печать и закрыли дорогу в Бездну.

Но той магии больше не существовало. Лурдон будто прочитал его мысли.

— Почему? — спросила Милена.

Лурдон повернулся к Андересу.

— Ты способен управлять огнем?

Лицо дракона стало жестче.

— Нет.

— Я могу поддержать жизнь умирающего дерева. Но не могу приказать лесу расти или слышать растения за пределами этих стен.

Король эльфов повернулся к дворфам.

— Ваши мастера способны создавать великие артефакты?

Барден невесело усмехнулся.

— Сейчас величайшим достижением нашего кузнеца будет меч, который не сломается после встречи с драконьей чешуей.

Андерес хмыкнул. Все невольно посмотрели на Дарла. Король людей развел руками.

— А мы умеем очень выразительно смотреть на тех, у кого

еще хоть что-то осталось.

Милена тихо рассмеялась. Напряжение немного ослабло.

— Тогда нужен способ восстановить ее, — произнесла Санкелия.

— Без магии? — Барден покачал головой.

— Магия могла сохраниться, — возразил Лурдон.

Король эльфов продолжил:

— Магия не исчезла в один день. Она угасала веками. И не все, что было создано в те времена, исчезло вместе с ней.

— Артефакты? — спросил Барден.

— Древние дворфы умели заключать магическую силу в созданные ими предметы.

Барден кивнул.

— Это правда. В старых летописях их называли хранилищами силы. Но создавать подобное мы разучились задолго до моего рождения.

— Если хотя бы некоторые сохранились, — сказал Лурдон, — внутри все еще могут оставаться частицы древней магии. Других вариантов у нас пока нет.

Не отрывая взгляда от кровавого моря, Максевел спросил:

— Где искать эти артефакты?

— Часть древних летописей погибла, часть исчезла еще несколько веков назад. Но есть та, кто может помнить больше нас. Она изучала остатки древней магии задолго до того, как большинство из нас родились.

— Кто? — Милена нахмурилась.

— Ведьма.

Андерес рассмеялся.

— Конечно. Мир рушится, море превратилось в кровь, и теперь мы должны спрашивать совета у ведьмы.

— Ты знаешь другой способ? — спросила жена.

Смех оборвался.

Взгляд Максела вернулся к Лурдону.

— Где она?

— Последний раз я слышал о ней несколько лет назад. Она жила на землях Ардина.

Дарл повернул голову.

— Максел.

— Я всего лишь спросил.

— Я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы понимать разницу между «спросил» и «уже собрался туда».

— Значит, мне не придется долго объяснять.

— Сначала возвращаемся в Ардин. Никаких самовольных поездок до возвращения.

— Дарл...

— Это был приказ короля, а не просьба брата.

Челюсть напряглась.

— Как скажете, Ваше Величество.

Дарлу этот ответ явно не понравился. Еще меньше ему понравился взгляд младшего брата.

ГЛАВА 3. Клятва ведьме

Имя ведьмы тут же вытянуло из памяти воспоминание, которое хотелось бы оставить в прошлом.

Три года назад он приехал к дому Вейры с двенадцатью вооруженными рыцарями.

Жители ближайшей деревни обвинили ведьму в исчезновении двух детей. Доказательств не было.

Детей позже нашли живыми в нескольких милях от деревни. Они просто заблудились в лесу. Но к тому времени толпа уже собиралась возле дома Вейры с факелами.

Королевский приказ был прост — изгнать ведьму с земель Ардина. Он исполнил его. В тот день даже считал, что спас ей жизнь. Судя по взгляду Вейры, она считала иначе.

Теперь, три года спустя, уже вернувшись из Эстении в Ардин, он снова стоял перед ее домом. Только на этот раз за спиной не было рыцарей. Он пришел один.

Дом находился за границами Ардина, глубоко в старом лесу. Высокие деревья почти не пропускали солнечного света.

Дом Вейры все так же мало походил на жилище ведьмы из детских сказок: ни человеческих костей, ни черепов на колыях. Обычный небольшой дом возле заболоченного озера. Тишина вокруг казалась неестественной.

Постучал.

— В прошлый раз ты не стучал, — донеслось изнутри. —
Входи, второй сын.

Дверь открылась медленно.

Вейра почти не изменилась с их последней встречи.

Черные, как смоль, волосы свободно падали ниже лопаток, резко оттеняя светлую кожу. Но больше всего в памяти остались ее глаза — яркие, лиственнично-зеленые, словно молодая листва, сквозь которую пробивается солнечный свет.

Такой цвет плохо сочетался с человеком, живущим среди мрачного леса. И совсем не сочетался со взглядом — слишком спокойным, слишком внимательным. Будто Вейра замечала в собеседнике гораздо больше, чем он хотел ей показать.

На вид ей было не больше тридцати, но он прекрасно помнил слова стариков из той деревни. Некоторые утверждали, что ведьма жила здесь еще тогда, когда молодыми были их деды.

Она наливала чай в две чашки.

— Садись.

— Я предпочту постоять.

— Рыцари, — ведьма вздохнула. — Даже перед концом света надо непременно показать, какие вы грозные.

Садиться он не стал.

— Мне нужна информация о Великой Печати.

— Знаю.

— И об артефактах, которыми ее можно восстановить.

— И это знаю.

— Тогда не будем тратить время.

Ведьма усмехнулась.

— А ты мне нравишься.

— Не могу сказать того же.

— Еще понравлюсь.

Она придвинула к нему вторую чашку.

К чашке он не притронулся.

— Чего вы хотите?

— Вот. Теперь говоришь разумно.

— Золото?

— Нет.

— Защиту короля Ардина?

На этот раз ведьма рассмеялась.

— Мальчик, мне нужна защита от королей, а не их защита.

— Земля?

— Ты серьезно предлагаешь мне землю своего королевства после того, как три года назад лично выставил меня из него?

В ответ лишь сильнее напряглась челюсть.

— Я исполнял приказ.

— Конечно.

— Если бы я его не исполнил, вас могла растерзать толпа.

— И поэтому я должна быть благодарна?

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

— Нет.

Вейра будто не ожидала такого ответа.

— Но я сделал то, что в тот момент считал правильным.

— В этом твоя беда, Максвелл.

Она впервые произнесла его имя.

— Ты слишком часто уверен, что знаешь, как правильно.

— А вы, конечно, никогда не ошибаетесь.

— Ошибаюсь. Просто не называю свои ошибки долгом.

Раздражение медленно нарастало.

— Что вы хотите?

Улыбка окончательно исчезла.

— Клятву.

— Какую?

— Ту, которую тебе будет больно дать.

Вейра подошла ближе.

— Ты рыцарь Ардина.

— Это общеизвестно.

— И давал клятву своему королю.

Тот день он помнил слишком хорошо. Дарл стоял перед ним уже не как старший брат, а как король.

Тогда он преклонил колени и поклялся служить короне Ардина, защищать своего короля и никогда не ставить собственную волю выше его приказа, если от этого зависит безопасность королевства.

Тогда эта клятва казалась самой простой из всех, которые ему когда-либо придется дать.

Ведьма смотрела прямо на него.

— Мне нужна другая.

— Говорите.

— Поклянись, что спасение Ренталии отныне будет для тебя выше короны.

Смысл услышанного дошел не сразу.

— Что?

— Если приказ твоего короля помешает тебе спасти Ренталию — ты нарушишь приказ.

Она сделала небольшую паузу.

— Если придется выбирать между безопасностью Ардина и спасением всей Ренталии — выберешь Ренталию.

Несколько мгновений он молчал.

— Вы просите меня предать короля.

— Нет. Я прошу тебя заранее решить, что для тебя важнее: один король или четыре королевства.

— Это не вам решать.

— Поэтому я и прошу решить тебя.

— Дарл не станет мешать восстановлению Печати.

Ведьма чуть улыбнулась.

— Разумеется.

Тон Вейры ему не понравился.

— Что вы знаете?

— Пока ничего, за что ты заплатил.

— Он мой брат.

— Он король.

— Одно другому не мешает.

— Пока нет.

Шагнул к ней.

— Если вы пытаетесь настроить меня против него...

— Мне это не нужно.

Вейра не отводила от него глаз.

— Однажды четыре правителя уже стояли у Разлома. И прежде, чем они стали спасителями мира, каждый из них был королем своего народа.

— Какое отношение это имеет к Дарлу?

— Королю всегда приходится выбирать в пользу своего народа.

— И?

— А тому, кто попытается спасти Ренталию, возможно, придется поставить все четыре королевства выше одного.

Ответа не последовало.

— Ты просил цену, — продолжила она. — Вот она. Полянишь поставить спасение Ренталии выше приказа своего короля.

— Вы просите меня заранее согласиться на предательство.

— Я прошу тебя заранее согласиться сделать выбор.

— Это одно и то же.

— Нет.

Вейра открыла ящик стола, достала оттуда тонкий нож с черной рукояткой и положила перед рыцарем.

— И еще одно.

Ответом стала невеселая усмешка.

— Разумеется.

— Все, что я расскажу тебе сегодня о первом артефакте, останется между нами, пока он не окажется у тебя в руках.

Он резко вскинул взгляд.

— А если я откажусь?

Ведьма пожала плечами.

— Вернешься в замок.

— И?

— Будешь хорошим братом. Верным рыцарем. Человеком с чистой совестью.

— Я обязан рассказывать королю все, что касается угрозы Ардину.

— Я знаю.

— Поэтому вы специально требуете нарушить клятву.

— Именно.

— Зачем?

Вейра некоторое время молчала.

— Потому что мне нужно знать, что, когда выбор действительно появится, ты способен принять его сам.

— Я и так принимаю решения сам.

— Правда?

Ответить было нечего.

— Именно поэтому сейчас я хочу увидеть, способен ли ты поступить иначе.

— Там умирают люди, Вейра.

— Именно поэтому выбирай.

Он отвернулся. За окном шумели деревья, а перед глазами одно за другим возникали картины последних дней: красное Омейское море, разорванный частокол, изломанные тела, пересохшие колодцы.

А потом Дарл — брат, рядом с которым он провел почти всю жизнь. Человек, которому присягнул не потому, что обязан был это сделать, а потому что верил ему.

— Если я соглашусь, вы расскажете, как восстановить Печать?

— Нет.

Резко повернулся.

— Тогда зачем я вообще здесь?

— Потому что я расскажу, где искать то, что даст тебе шанс.

— Какой шанс?

— Узнаешь, когда найдешь.

Кулаки сжались.

— Ненавижу ведьм.

Вейра улыбнулась.

— Наконец-то мы в чем-то согласны.

Несколько секунд он смотрел на лежащий на столе нож. Потом медленно протянул руку и взял его. Вейра перестала улыбаться.

— Подумай еще раз.

— Вы только что несколько минут убеждали меня это сделать.

— Я хотела узнать, что ты выберешь. Но это не значит, что выбор мне нравится.

Рыцарь опустил взгляд на лезвие.

— Поздно.

Лезвие прошло по ладони. Боль была резкой. На коже тут же выступила кровь, несколько капель упали на деревянный стол.

— Клянусь: если приказ короля Ардина встанет между мной и спасением Ренталии, я выберу Ренталию.

Кровь на столе дрогнула.

— Продолжай, — тихо сказала Вейра.

Встретился с Вейрой взглядом.

— И клянусь не раскрывать Дарлу то, что узнаю о первом артефакте, пока сам его не найду.

В тот же миг кровь вспыхнула. Он отдернул руку: по ладони словно прошел огонь. Под кожей на несколько мгновений проступил тонкий черный узор, похожий на переплетенные ветви. И исчез.

— Что это было?

— Клятва.

— Я понял.

— Тогда зачем спрашиваешь?

В ответ — недовольный взгляд.

— Потому что обычно после моих обещаний руки не го-

рят.

Вейра забрала нож.

— Теперь это не просто обещание.

Взгляд опустил на ладонь.

— Что будет, если я нарушу ее?

— Не советую проверять.

— Очень содержательно.

— Ты пришел к ведьме. Чего ты ожидал?

Вейра подошла к небольшому сундуку и достала из него свернутый кусок старой кожи.

Развернула его на столе. Карта. На ней были изображены северные горы Кандера.

Одна точка была отмечена темными чернилами.

— Здесь.

Наклонился ближе.

— Что там?

— Старое дворфийское святилище. Заброшено задолго до рождения нынешней королевской династии.

— И там находится артефакт?

— Если его еще никто не забрал.

— Какой?

— Этого я не знаю.

— Вы потребовали от меня нарушить присягу ради вещи, о которой сами почти ничего не знаете?

— Я знаю главное.

Вейра коснулась карты пальцем.

— В нем сохранилась древняя магия.

— Дворфийская?

— Не только.

Брови сошлись.

— Что значит «не только»?

— Артефакты древних мастеров были способны удерживать чужую силу. В старых записях упоминаются четыре таких хранилища. Именно поэтому сейчас они для тебя ценнее золота и армий.

Карта снова свернулась в рулон.

— Если собрать все четыре артефакта, Печать можно восстановить?

Ведьма посмотрела на него так, что внутри снова стало холодно.

— Я не говорила, что Печать нужно восстанавливать.

Карта медленно опустилась.

— Что?

Но ведьма уже отвернулась.

— На сегодня ты получил достаточно.

— Подождите.

— Иди, Максвел.

— Что значит «не нужно восстанавливать»?

Она посмотрела на него через плечо.

— А ты никогда не задумывался, почему четыре правителя после Великой войны сделали все, чтобы потомки забыли, как именно была создана Печать?

Ничего не ответил.

Ведьма улыбнулась.

— Вот теперь задумайся.

Вейра открыла дверь.

— Возвращайся живым, Максвел. Тогда поговорим.

Дверь закрылась за ним.

Дарл ждал его в замке.

Максвел вошел в свои покои глубокой ночью и увидел брата возле окна.

Король повернулся.

— Где ты был?

— Гулял.

— Это я понял.

Снял плащ. Разрезанная ладонь ныла, и перчатку пришлось натянуть сильнее.

— Ты нашел Вейру?

На мгновение он замер. Откуда Дарл знает, спрашивать не стал.

— Нашел.

Дарл подошел ближе.

— И?

Карта под одеждой будто стала тяжелее. Еще несколько часов назад он не представлял, что сможет скрыть что-то подобное от брата. Не от короля. От Дарла.

— Она сказала, где искать артефакты?

Ладонь обожгло — клятва напомнила о себе.

— Нет.

Слово прозвучало слишком легко.

Дарл внимательно всматривался в лицо брата.

— Совсем ничего полезного?

Вот теперь стало сложнее.

Взгляда от брата он не отвел.

— Почти ничего.

Ложь. Настоящая. Первая между ними за много лет. Он почему-то ожидал, что после этих слов что-нибудь произойдет. Дарл поймет? Магия выдаст его? Знак на ладони вспыхнет? Хотя бы совесть не позволит спокойно стоять? Ничего.

Дарл лишь устало потер переносицу.

— Значит, утром продолжим искать другой путь.

Направился к двери.

— Дарл.

Брат остановился. Слова уже почти сорвались с языка.

Про карту.

Про горы Кандера.

Про древний артефакт.

Про кровь на столе Вейры.

Про клятву Вейре, ради которой он уже шел против собственной присяги Дарлу.

Под перчаткой снова обожгло ладонь.

— Что? — спросил Дарл.

Несколько секунд он молчал.

— Ничего. Спокойной ночи.

Дарл усмехнулся.

— Попробуй хотя бы сегодня поспать.

Дверь закрылась. Он остался один. Медленно снял перчатку. Разрез на ладони уже почти перестал кровоточить, но вокруг него проступили едва заметные черные линии. Пальцы сжались в кулак.

Потом достал карту и развернул ее на столе.

— Та-ак... Северные горы Кандера. Старое дворфийское святилище. Первый след. Первая настоящая надежда за последние несколько дней.

И первая тайна, которую он теперь хранил от собственного брата.

Долго изучал отметку.

Еще утром ему казалось, что разрушается только Великая Печать где-то далеко у Разлома.

Теперь он впервые подумал о том, что некоторые вещи начинают трескаться намного тише.

И гораздо ближе.

ГЛАВА 4. Последний потомок

К утру Максевел принял решение. Карта Вейры лежала на столе рядом с потухшей свечой, а едва заметная отметка в северной части Кандера будто нарочно притягивала взгляд. Ведьма не сказала, что именно он там найдет, не объяснила, каким образом древний артефакт поможет восстановить Великую Печать, и уж тем более не ответила на главный вопрос: почему Печать, по ее словам, вообще не стоило восстанавливать.

Но иного пути у него не было. Древняя магия почти исчезла, и если хоть какая-то ее часть действительно сохранилась в созданных столетия назад артефактах, их нужно было успеть собрать раньше, чем Печать разрушится окончательно. Пока Максевел не знал, сколько таких вещей существует и хватит ли их силы, но понимал одно: искать их придется ему. Не потому, что он считал себя избранным, просто кроме него никто пока даже не знал, откуда начинать поиски.

Дарлу он сказал, что хочет самостоятельно проверить северные границы Кандера после сообщений о новых нападениях черных волков. Это было не совсем ложью. Север он действительно собирался проверить, только волки интересовали его меньше всего. Брат долго смотрел на него, будто пытался найти в словах то, что Максевел не договорил, но в конце концов разрешил поездку. Клятва на ладони не напо-

нила о себе ни болью, ни жжением. Значит, для магии клятвы полуправда тоже считалась правдой. Максвел не знал, радоваться этому или нет.

К вечеру третьего дня перед ним раскинулись земли, которые на старых картах Кандера еще назывались Северной долиной. Теперь местные именовали их проще — Выжженными. Название подходило им гораздо больше. Чем дальше Максвел ехал на север, тем реже встречались деревья. Сначала исчезла листва, потом сами деревья превратились в черные иссохшие стволы, торчащие из серой земли. Трава закончилась еще раньше. Даже ветер здесь был другим: сухим, горячим и пахнущим пеплом, хотя пожаров поблизости не было уже много лет. По крайней мере, так утверждали жители последнего поселения, где он останавливался напоить коня.

— Здесь ничего не горит, Ваше Высочество, — старик, державший маленькую конюшню, покачал головой. — Не теперь.

— А раньше?

Старик посмотрел в сторону черных холмов.

— Раньше здесь жили драконы.

Этого оказалось достаточно. По легендам, во время Великой войны одна из самых страшных битв прошла именно в этих местах. Драконье пламя горело несколько дней и ночей, уничтожая демонов Хаоса вместе с лесами, деревнями и всем живым, что попадалось на пути. Прошли века, а леса

так и не выросли. Когда-то Максевел списал бы это на последствия огромного пожара, но после встречи с Вейрой он уже ни в чем не был уверен.

К закату впереди показались развалины старого дворфийского святилища. Оно было вырублено прямо в основании невысокой черной скалы. Большая часть каменной стены обрушилась, колонны треснули, а вход почти полностью завалило. На одной из уцелевших плит все еще можно было различить древний символ Кандера — молот, окруженный языками пламени. Максевел спешил и привязал коня под остатками каменного навеса. По карте артефакт должен был находиться где-то здесь. Оставалось понять, как попасть внутрь.

Он обошел разрушенную стену и уже собирался искать другой вход, как услышал ритмичный стук. Максевел замер. Стук повторился. Не шаги. Не оружие. Кто-то рубил дрова. Он медленно двинулся на звук и за скалой обнаружил небольшой дом, сложенный из темного камня. Рядом стоял покосившийся сарай, несколько деревянных ящиков и участок земли, огороженный низким заборчиком. Посреди всего этого мужчина пытался расколоть полено. Он был босиком. Обычная льняная рубашка прилипла к спине от пота, темные волосы были собраны на затылке, рукава закатаны до локтей. На земле возле ног лежала куча уже нарубленных дров.

Максевел невольно оглянулся на разрушенное святили-

ще, потом снова на мужчину. Вейра могла ошибиться. Эта мысль почти успела принести облегчение.

— Мне нужен потомок Астериона Огнекрылого.

Топор опустился на полено и расколол его точно посередине. Мужчина поставил следующее.

— Сочувствую.

Максвелл нахмурился.

— Мне сказали, что он живет здесь.

— Тебе правильно сказали.

Еще один удар.

— Где его найти?

Незнакомец наконец остановился. Он вытер лоб предплечьем и посмотрел на гостя. На вид ему было немногим больше тридцати. Темные глаза, несколько дней небритой щетины, старый шрам возле виска. Ничего необычного. Тем более ничего драконьего.

— Уже нашел.

Максвелл несколько секунд молчал.

— Вы?

— Я.

— Потомок Астериона Огнекрылого?

— Последний, если верить семейным записям.

Мужчина снова взялся за топор.

— Эйрен.

Максвелл ожидал многого: огромного дракона, воина, покрытого шрамами, хотя бы человека с вертикальными зрач-

ками, как у Андереса. Но точно не мужчину, который босиком рубил дрова возле полуразвалившегося дома.

— Вы человек.

Топор остановился в воздухе. Эйрен медленно повернул голову.

— Поразительная наблюдательность.

— Я не это имел в виду.

— Разумеется. Ты ожидал встретить дракона.

Максвелл не стал отрицать. Эйрен усмехнулся, но веселья в этой усмешке не было.

— Все ожидают.

Он вогнал топор в пень и кивнул на дом.

— Если собираешься стоять здесь до ночи и рассматривать меня, лучше заходи. Ветер скоро усилится.

Внутри оказалось неожиданно уютно. Небольшая печь, тяжелый деревянный стол, две лавки, полки с посудой. На стене висел меч, покрытый слоем пыли, а рядом с ним — большой почерневший щит. Максвелл задержал взгляд на щите. По центру едва различался тот же символ, который он видел на развалинах святилища: молот в языках пламени.

Эйрен заметил.

— Дворфийская работа.

— Из святилища?

— Нет. Моего прадеда.

Он поставил на стол кувшин с водой и сел напротив.

— Ну? Ты проделал долгий путь. Говори.

Максвелл не стал тянуть.

— Мне нужен артефакт, который хранится в старом святилище.

Лицо Эйрена осталось таким же равнодушным, только пальцы сильнее сжали кружку.

— Кто тебе о нем рассказал?

— А это имеет значение?

— Для меня — да.

— Ведьма по имени Вейра.

Мужчина закрыл глаза и тихо выдохнул.

— Конечно.

— Вы ее знаете?

— К сожалению.

— Кажется, эту фразу я сегодня уже где-то слышал.

Эйрен посмотрел на него внимательнее.

— Кто ты?

Максвелл снял дорожную перчатку и положил ее на стол.

— Максвелл Ардинский.

— Второй принц.

— Да.

— Брат короля.

— И это тоже.

Эйрен невесело усмехнулся.

— Еще лучше.

— Почему?

— Потому что в мою жизнь снова пришел человек коро-

левской крови и хочет что-то получить от дракона.

Максвелл почувствовал, как разговор начинает уходить совсем не туда.

— Я ничего не собираюсь у вас отнимать.

— Пока.

— Мне нужен только артефакт.

— Только.

Эйрен поднялся и подошел к окну. За стеклом простиралась мертвая серая земля.

— Знаешь, кем был мой предок?

— Одним из потомков Астериона.

— Астерион и был моим предком.

Максвелл выпрямился. Имя древнего дракона встречалось в летописях Великой войны. Не среди четырех правителей, создавших Печать, но среди тех, кто сражался у Разлома и прикрывал их во время последней битвы. По крайней мере, так утверждали записи в архивах людей.

— Он мог сжечь крепостную стену одним выдохом, — продолжил Эйрен. — Его сын мог расплавить железо в ладони. Мой дед уже не управлял огнем, но обращался в дракона размером с этот дом. Отец был меньше и слабее. Он все еще мог менять облик, но после каждого превращения несколько дней лежал в горячке.

Эйрен повернулся.

— А я родился вот таким.

Максвелл ничего не сказал.

— Человеком, — договорил мужчина. — Без огня. Без крыльев. Без второго облика. Даже глаза нормальные, если тебе интересно.

— Мне жаль.

— А мне нет.

Ответ прозвучал слишком быстро.

— Я ненавижу все, что связано с драконами.

Максвелл невольно посмотрел на щит.

Эйрен проследил за его взглядом.

— Особенно этот.

Он снял щит со стены и бросил на пол. Грохот прокатился по комнате.

— Мой отец всю жизнь ждал, что во мне проснется кровь предков. Когда мне исполнилось десять, он запер меня в горящем сарае.

Максвелл замер.

— Что?

— Считал, что страх даст толчок к моему обращению.

Эйрен говорил спокойно, словно рассказывал чужую историю.

— Этого не произошло. В тринадцать он сбросил меня с утеса в озеро. В пятнадцать заставил драться со взрослым драконом в человеческом облике. Думал, боль разбудит истинную форму.

Он коснулся шрама у виска.

— Не вышло.

В комнате стало слишком тихо.

— Когда отец умер, — продолжил Эйрен, — я похоронил его, закрыл святилище и решил, что больше никогда не стану слушать про великих предков, драконью кровь и долг перед миром.

Он посмотрел на Максевела.

— А теперь пришел ты.

Максевел отвел взгляд. Еще час назад он считал, что задача проста: найти потомка, получить артефакт, вернуться. Теперь даже мысленно произнести это оказалось неприятно.

— Великая Печать разрушается.

— Знаю.

— Если ее не остановить, Хаос прорвется в Ренталию.

— Тоже знаю.

— Тогда вы понимаете, почему я здесь.

— П

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.